

МОЛОДОЙ актер пришел в театр. Откуда? — Из Челябинска. Когда-то работал в Горьком...

— Почему не работаете в Челябинске?

— Не захотелось...

— Почему ушли из Горького?

— Пригласили в Ростов, пообещали роли Хлестакова, Чацкого...

Что ж это за доморощенный гастролер, на протяжении пяти последних лет сменявший 4 театра? Яркая одаренность, поражающие работы в спектаклях, звезда? Отнюдь нет. У актера даже нет специального образования. Актер просто молод и просто обаятелен. И поэтому нужен всякому театру.

Так и кочуют иные «молодые» и «обаятельные» из театра в театр. Где рольку заглавную выторгуют, где прибавку к зарплате.

Сколько их, таких гастролеров, перебивало в горьковских театрах за последние годы! В одном только театре оперы и балета им. А. С. Пушкина появились и исчезли на афишах с ангажементом и быстротой метеоров фамилии Вржасинского, Мануйлова, Лосева, Андреева и других.

«Дашь 2 тысячи или уезжаю», — требовал у дирекции молодой певец Мануйлов. И, не получив требуемого, уехал, уехал в середине сезона, даже на секундочку не задумавшись о театре, о зрителях... Откуда это эгоизм и равнодушие, этот чуждый советскому театру дух премьерства и авантюризма, который нет-нет да и проглядывает у некоторых молодых?

Вот начинает свою жизнь в искусстве молодой актер. Первая удачная роль и первый успех. И первая в жизни рецензия, где ему (молодой актер чуток к таким вещам!) уделяется больше строчек, чем маститому и опытному, где его объявляют «талантливым» и «многообещающим»... А потом еще и еще роли, схожие с первой, где удачно ложится на материал его природные данные и какие-то уже нажитые навыки. И снова добрые рецензии. А вскоре и прибавка к зарплате. И квартира. И девчонки на улице шепчут за спиной: «Он!».

Как тут не закружиться голове?

Но... Однажды окружающие начинают замечать, что из пьесы в пьесу молодой актер повторяет одно и то же, что постепенно уходят молодость и обаяние, а на смену им ничего не приходит, что вместо профессионального мастера, умения трудиться и требовательности к себе вырастают в молодом актере зазнайство, легкомысленное отношение к труду и привычка требовать от жизни, от других, но не от себя.

Происходит трагедия в полном смысле этого слова. Кто виноват? Прежде всего, конечно, сам актер.

Но только ли он?

А разве не виновата режиссура театра, которая предлагает молодому актеру роли одного и того же плана, которая не работает с актером, а просто вычерпывает его природные данные, не растит в нем серьезного и требовательного к себе мастера?

А разве не виноват чересчур добрый и оптимистичный рецензент, все те, кто забрасывает молодого актера преждевременными похвалами, не сумев многого и вовремя потребовать от него?

Нет, никто не будет возражать против материального благополучия молодых, и тем более никто не против их

выдвижения. Когда, как не в молодости, искать, расти, набирать высоту? Но... искать — не только высокую зарплату. Но... расти — не только в собственном мнении.

Пример жизни многих молодых в наших театрах показывает, какой интересной и по-настоящему счастливой может быть она.

Игорь Беринов всего 2 года назад кончил Горьковскую консерваторию. А сегодня в театре оперы и балета им. А. С. Пушкина — он Князь в «Чародейке», Яго в «Отелло», Демон. Художественное руководство театра бережно растит молодого актера, смело доверяя ему ответственные партии, постепенно усложняя перед ним задачи.

Или актерская судьба Романа Вечнера в театре юного

Горьковчане помнят, как от роли и роли росли в театре молодые — Г. Двойникова, Э. Суслова, С. Петрунина, Г. Писарев, Е. Новаков и другие. Это было вчера.

А где новые молодые? Как растут? Как набирают высоту?

Сейчас, на мой взгляд, в театре драмы возникла опасность некоторого разрыва в актерской эстафете.

Восемь молодых актеров взял себе театр из числа выпускников собственной театральной студии в 1960 году. Сейчас в театре осталось двое. Остальные уехали, потому что хотели работать активнее и интереснее. Вести

от них идут из театров Ленинграда, Иркутска, Владимира, Хабаровска и других городов страны. Молодые артисты работают хорошо, много, разное. О многих из них пишет сейчас центральная театральная пресса.

А те, что остались в нашем театре? И те — другие молодые, что появились в нашем театре?

Даже судьба самых удачливых из них — М. Куликовой, М. Лукач, В. Михайлова, Е. Иванычева не может не вызывать сегодня серьезных раздумий о необходимости всестороннего раскрытия дарования каждого из них, о постепенном усложнении стоящих перед ними задач, о постоянном обучении и контроле за их творческим ростом.

Эти играют много, но тем острее встает вопрос о качестве их работы, о степени требовательности к ним и помощи им. И в том числе, безусловно, об их собственной требовательности к самим себе.

И еще есть одно очень важное условие полноценной творческой жизни любого молодого художника — участие его в общественной жизни своего коллектива, своего города, своей страны.

Искусство всех великих актеров, всех времен и народов всегда питали горячая заинтересованность в жизни своей страны, передовая гражданская позиция, чувство высокой ответственности художника, выступающего со сцены от имени народа.

А как еще часто слышим мы недоуменный вопрос: «А где молодые актеры?» на собраниях, в театрах и на творческих обсуждениях, на зрительских конференциях и даже на занятиях, специально устраиваемых в театрах для молодых. Правда, этот вопрос почти не разделяется в ТЮЗе, зато он часто произносится в других театрах, например, в Горьковском театре им. М. Горького. Случайно ли это? Вот о чем в первую очередь надо подумать комсомольской организации коллектива.

Идут годы. Каждый сезон появляются на наших сценах новички и дебютанты. Взрослеют вчерашние молодые. Набирают силу мастера. Кто-то уходит. Из рук в руки передают друг другу эстафету творчества. В театре идет непрерывающийся вечный процесс развития и обновления. И к каждому актеру сегодня жизни предъявляет строгие требования.

А. ГОЛЬДИНА,

старший инспектор областного промышленного управления культуры.

МОЛОДОЙ АКТЕР ПРИШЕЛ В ТЕАТР...

зрителя им. Н. К. Крупской. За несколько последних лет он — Зеленин в «Коллегах», Фердинанд в «Коварстве и любви», Протей в «Двух веронцах», Пальчиков в пьесе «В дороге». Сколько разных жизней и как по-разному прожил он в своем театре. И, конечно, ему не грозит опасность прослыть просто «молодым» и «обаятельным», художественное руководство театра растит в нем мастера, владеющего всеми секретами своей профессии.

Вообще театр юного зрителя сегодня — это театр молодых. И не только по названию своему на афише и даже не потому, что многим из его актеров менее 30 лет, а по удивительно молодой активности всего коллектива в целом, по той трепетности и требовательности в отношении к своему делу, которую переживают здесь все, от главного режиссера и директора театра до парикмахера и рабочего сцены.

Давайте пройдем вместе за кулисы этого театра. Рядом с графиком предстоящих репетиций висит здесь турнирная таблица шахматного чемпионата, в котором принимает участие почти весь театр, по стенам — дружеские шаржи работы тюзовских художников и острок. Здесь же расписание занятий кружков немецкого, английского, французского языков, работающих в театре, объявления о занятиях по речи, «Ура!» — по поводу футбольной победы тюзовской команды над командой студии телевидения...

Наблюдая все это, особенно ясно видишь, что в жизни каждого молодого актера очень много зависит от того, в каком коллективе начинает он свою творческую жизнь, с каким мастером сводит его судьба на первых километрах творческого пути.

Никогда не учат в этом сезоне молодежь в театре драмы имени М. Горького. В предыдущие годы театр время от времени делал попытки наладить учебу, но они так и не стали системой воспитания молодых актеров. А ведь в этом театре работает много молодых. И именно в этом театре — большая группа подлинных мастеров сцены, которым есть что передать и чему научить молодых.

Искусство сцены — искусство вечно живой, передающейся из рук в руки эстафеты творчества. И там, где эта эстафета прерывается, возникает опасность застоя.